

На смотровой площадке уже собралось несколько сотен человек. На самом деле, если подумать о её расположении, она находилась слишком высоко и не очень подходила для того, чтобы любоваться цунами, поэтому людей здесь было не так уж много. А вот этажом ниже, примерно на тысячеметровой отметке, — вот там было не протолкнуться, настоящее море народа. Стоя там, чувствуешь себя так, будто балансируешь на гребне волны — до чего же захватывающе!

В баре с видом на море на пятьсот сорок пятом этаже Тан Хун, чей взгляд затуманился от выпитого, вдруг вздрогнула. Глядя на знакомую гордую фигуру на смотровой площадке этажом ниже, она почувствовала, как в её глазах мелькнуло сложное переплетение злобы и жгучей обиды.

Побродив в нерешительности с полминуты, Тан Хун до боли закусила губу, порылась в наручном голографическом коммуникаторе и набрала номер.

Спустя добрых десять минут напротив Тан Хун уселся приземистый, свирепый на вид мужчина с бросающейся в глаза красной банданой на голове. Четверо рослых телохранителей настороженно встали по обе стороны от него, и один из них без всяких церемоний схватил стоявшую на столе бутылку двадцатилетнего красного вина, наполнив бокал человека в бандане.

— Прекрасная мисс! У вас проблемы?

Тан Хун, с раскрасневшимися щеками и полуприкрытыми глазами, бросила на него взгляд:

— Да. Я терпеть не могу одного человека. Знакомые подсказали, что существует некий тип людей, которых называют вершителями проблем — они могут помочь мне расправиться с ним!

Мужчина в бандане зловеще усмехнулся:

— Да, ваши знакомые всё верно объяснили. Долунь с огромным удовольствием послужит такой прекрасной леди! Избавить клиента от забот и вернуть ему давно утраченную радость — в этом и заключается цель нашего сервиса. Вершители проблем... Так нас называют лишь те, кто совсем не разбирается в нашей кухне. На самом деле клиенты предпочитают давать нам другое прозвище — ангелы!

— Пф-ф!

Тан Хун бестактно выплюнула вино прямо в лицо мужчине в бандане. Закашлявшись, она с неловкой улыбкой произнесла:

— Прошу прощения!

— Ничего страшного! Если вы готовы выложить достаточно денег, можете хоть в выгребную

яму меня бросить — ничего страшного не случится!

Долунь знаком остановил четырёх охранников, уже собиравшихся подняться на ноги, неторопливо стянул с головы красную бандану, вытер ею лицо и повязал обратно.

— Хватит болтать. Для начала я озвучу категории целей и преЙскурант, а вы сможете сами выбрать то, что вам по душе, — с этими словами он вытащил маленькую карточку.

Сломанный палец — 5000!

Перелом руки или ноги (ниже локтя или колена) — 20 000!

Перелом руки или ноги (под корень плеча или тазобедренного сустава) — 50 000!

Отрезанное ухо — 10 000!

Выколотый глаз — 20 000!

Изуродованное лицо (бензин или концентрированная серная кислота) — 30 000!

Исчезновение насовсем — даём честное слово, вы больше никогда не увидите это противное лицо (или её физиономию) — 50 000!

...

Вышеуказанные расценки распространяются на простолюдинов, для обычных граждан сумма удваивается, для полноценных граждан — увеличивается в десять раз!

Долунь закурил сигарету и размеренно выпустил струю дыма:

— Мы не рекомендуем связываться с полноценными гражданами, потому что от них будут лишние хлопоты, а мы, знаете ли, терпеть не можем проблемы! Конечно, если вы готовы доплатить, это совсем другой разговор. Кроме того, мы не берёмся за заказы против высших граждан — причины те же самые.

— Ну а теперь, прекрасная и почтенная мисс, какую услугу вы выберете?

...

Уважаемые собственники Экологического небоскреба Хунфэн! Пройдя путь длиной более восьми тысяч километров, Великое цунами Анд через пятнадцать минут достигнет прекрасного Города Биньхай. Это беспрецедентное суперцунами: высота его волн превышает триста метров, а скорость распространения составляет свыше тысячи километров в час. За последние восемь часов цунами обрушилось почти на три сотни городов по всему миру, более шестидесяти миллионов человек пропали без вести, свыше тридцати миллиардов лишились крова, а сотни высотных зданий высотой в километр были переломаны пополам. Экологический небоскреб

Хунфэн станет первым зданием эко-высотки, которому предстоит выдержать удар стихии. Впрочем, уважаемые собственники, можете спать спокойно: по результатам наших тщательных математических симуляций, Экологический небоскреб Хунфэн полностью уверен в своей способности благополучно отразить эту атаку цунами. В настоящее время жители этажей ниже семидесятого уже эвакуированы в безопасные места. Через пять минут в здании активируется защитный энергетический купол, и всему персоналу на поверхности земли следует отойти за предупредительную линию. Энергетический щит потребует колоссального расхода энергии, поэтому подача электричества на верхних этажах будет временно ограничена. Просим жильцов отнестись к этому с пониманием! Спасибо!

Спустя несколько минут приятный синтезированный женский голос начал обратный отсчёт:

— Энергетический щит готовится к активации. Девять, восемь... Три, два, один, ноль.

Едва смолкли последние слова, как вдоль декоративного орнамента — сложного узора, опоясывавшего здание на расстоянии двадцати метров от витражного фасада, — словно лезвие бритвы полоснул невидимый край силы. Забытая на узоре переносная заградительная рогатка беззвучно распалась на две половинки. В воздухе на мгновение мелькнуло искажение, рябь побежала во все стороны, но тут же исчезла, вернувшись к норме — так что могло показаться, будто просто рябит в глазах. Единственным изменением было то, что налетевший снаружи прохладный ветерок вдруг стих, словно люди оказались внутри герметичного сосуда, где не ощущалось ни малейшего движения воздуха.

Энергетический щит активировался!

Двадцать один час тридцать пять минут. До подхода цунами к Городу Биньхай оставалось ровно десять минут. Судя по скорости в тысячу километров в час, прямо сейчас первый вал цунами находился в ста шестидесяти семи километрах отсюда.

Мысли Сяо И пронеслись в голове со скоростью молнии, мгновенно просчитав всю эту цепочку данных.

Ночь выдалась на славу: небо усыпано мириадами звёзд. Хотя стояла темнота, видимости вполне хватало. Если взглядеться вдаль, привычный серебристый блеск ряби на воде под луной бесследно исчез. Миллиарды тонн морской воды словно в один присест сглотло какое-то гигантское чудовище: морское дно, никогда прежде не видевшее солнца, и острые зубчатые скалы обнажились во всей пугающей детальности в ярком, как день, свете прожекторов.

Впадины превратились в мелкие грязевые лужицы, а выброшенные на высохшую землю морские обитатели — рыбы, креветки, крабы и моллюски — бессильно бились в агонии. Гулкие удары волн о рифы и мягкий шёпот прибоя, что звучали здесь каждый день, пропали без следа.

Добавьте к этому бесчисленные трупы на площади у здания — зрелище было до нелепого и жутко сюрреалистичным.

В небе на это место были нацелены бесчисленные спутники. Это был первый эко-небоскреб, принявший удар цунами. Хотя, судя по расчётам, прочности защитного купола здания должно было хватить с избытком, результат ещё только предстояло проверить на практике.

Можно сказать, что в этот момент Экологический небоскреб Хунфэн оказался в центре внимания всего мира.

Разумеется, усеянные телами скалы, обнажившиеся после отлива, вновь попали в поле зрения общественности, наглядно демонстрируя масштабы бойни, разыгравшейся здесь всего несколько часов назад.

— Идём-от! — дрожащим голосом произнес кто-то.

И действительно, на самом горизонте показалась тонкая чёрная нить, с невероятной скоростью несшаяся вперёд.

Чёрная полоса наступала грозно и неотвратно, сметая всё на своём пути. Но что удивительно — оглушительный рёв, который по идее должен был сопровождать это зрелище, оказался наглухо отсечён энергетическим барьером. Ощущения были такими, будто перед тобой аппетитное блюдо, от которого ты с предвкушением откусываешь кусок, а оно оказывается деревянкой — от подобного контраста на душе становилось так тошно и тоскливо, что хоть кровью харкай.

Сяо И с трудом повернул затекшую шею и огляделся: все сорвавшихся сюда людей — а их было несколько сотен — стояли бледнее полотна, в ужасе уставившись вперед, застыв безмолвными каменными изваяниями.

Сотни людей хранили абсолютное молчание, нарушаемое лишь учатившимся дыханием да ударами сердец, колотившихся о рёбра сбитым ритмом.

Цунами приближалось с невероятной скоростью. В мгновение ока бушующие, кипящие волны выросли перед глазами до отчётливых размеров — стена без конца и края перекатилась через рифы и со всего маху врезалась в силовой барьер.

И по-прежнему — ни звука. Лишь в пяти метрах от здания защитное поле выгнулось острым треугольником, рассекая гигантский вал. Его боковые грани бешено завибрировали, словно невидимые стены, удерживая водяную машину в двадцати метрах от фасада. В месте удара брызги взметнулись почти на километровую высоту. Напор был чудовищной силы, но в конце концов стихия была вынуждена послушно разделиться и обойти купол по обеим сторонам.